

XXIII-й урокъ. Повтореніе предыдущаго. Окончательная постановка въ поводъ. Подготовка къ „пассажу“.

XXIV-й урокъ. Повтореніе 22-го урока. Ежедневно усиливать сборъ для „пассажа“.

XXV-й урокъ. Повтореніе 22-го урока. Постановка въ самый полный поводъ при концѣ.

XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX и XXX уроки. Повтореніе 22 урока. Все бѣльшая и бѣльшая постановка въ поводъ. „Пассажъ“, нѣсколько шаговъ. Приласкать, начать снова.

Появившіяся у насъ въ послѣднее время ѣзда и выѣзка по такъ называемой итальянской „системѣ“, при отсутствіи инструкторовъ и руководства, не имѣютъ характера чего-либо опредѣленнаго и трактуются каждымъ ѣздокомъ по своему. Создатель ея, капитанъ итальянской арміи Каприли, былъ самъ весьма талантливымъ ѣздокомъ и пытался примѣнить при напрыгиваніи своихъ лошадей новые принципы посадки, собственно провозглашенные у насъ еще ранѣе нашимъ выдающимся скаковымъ ѣздокомъ ротмистромъ, нынѣ подполковникомъ, С. Л. Носовичемъ, въ періодъ появленія на скачкахъ американской ѣзды.

Имѣя много „сердца“ и опыта при упражненіи своихъ лошадей на препятствіяхъ, кап. Каприли искалъ все новыя препятствія и, комбинируя ихъ положенія, дошелъ до системы сложныхъ препятствій. Съ одной стороны, оказалось необходимымъ спеціально готовить къ нимъ лошадь и управлять ею во время самаго преодоленія такого препятствія, для чего въ свою очередь понадобилось изобрѣсти цѣлый рядъ упражненій, чтобы лошадь всегда ожидала соотвѣтствующаго указанія всадника и была готовой къ его выполненію,—чѣмъ создавалась его система напрыгиванія, хотя не новая сама по себѣ, и примѣняемая раньше у насъ нѣкоторыми ѣздоками, но не въ такомъ масштабѣ и не систематизированная.

Съ другой стороны, упражняя такъ лошадей, Каприли замѣтилъ пользу этой работы въ смыслѣ управляемости, ловкости и вообще выработки лошади, что дало ему мысль,—упражняя молодыхъ лошадей на большомъ количествѣ комбинированныхъ маленькихъ препятствій, добиться этимъ путемъ послушанія, ловкости, гибкости и развитія молодой лошади, т. е. выѣзки ея. Однако скоро трагически погибшій при прыжкѣ кап. Каприли не нашелъ столь-же талантливыхъ послѣдователей, и зачатокъ его „системы“ такъ и не вышелъ изъ области экспериментовъ.

Говоря объ итальянской „системѣ“, необходимо замѣтить, что въ итальянскій уставъ она еще не введена.

Чтобы судить объ этой „системѣ“, слѣдуетъ прочесть недавно вышедшую въ свѣтъ книгу П. П. Р. „Итальянская кавалерійская школа и методъ полевой ѣзды и обученія ей“.

Появленіе этой любопытной книги, въ которой содержимое не соотвѣтствуетъ содержащему, т. е. текстъ—бумагѣ и рисункамъ, совпало съ событіями итало-турецкой войны.

О строевой ѣздѣ и выѣздкѣ были и есть горячіе споры въ нашей кавалерійской средѣ; но несмотря на многихъ сторонниковъ такъ называемой итальянской системы, они не привели къ заключенію о преимуществѣ ея. Указанная нами книга рѣшаетъ этотъ споръ весьма опредѣленно и въ этомъ ея несомнѣнная заслуга. Благоразумно укрывшійся инициалами авторъ взялся за перо съ цѣлью доказать превосходство итальянцевъ въ вопросѣ ѣзды и выѣздки, но доказалъ діаметрально противоположное. Приведенными прекрасно исполненными фотографическими снимками г. П. П. Р. указываетъ, что принципъ не мѣшать поводьями распоряжаться лошади головой и шеей при прыжкахъ, давно установленный во французской кавалерійской школѣ въ Сомюрѣ, лишень прелести новизны.

На 8 фотографіяхъ, изображающихъ капитана Каприли*), нѣтъ мартингала или шпрунта, между тѣмъ наши поклонники итальянской системы безъ мартингала обыкновенно не работаютъ. Каприли (на уздечкѣ) сидитъ на нормальныхъ стременахъ и ни на одной фотографіи не согнутъ къ шеѣ лошади, какъ это дѣлаютъ обычно наши кавалеристы-новаторы, воображая себя его послѣдователями. На одной изъ фотографій **) изображенъ кап. Каприли на препятствіи и подпись гласитъ: „Безукоризненно правильный прыжокъ“. Достаточно взглянуть на это изображеніе талантливаго кавалериста, чтобы убѣдиться, до какой степени изуродовали неумѣлые подражатели то, что дѣйствительно представляетъ изъ себя идеаль посадку. Непослѣдовательность и бессистемность „новаго метода“ г. П. П. Р. доказываетъ такъ убѣдительно, что никакой врагъ „новой системы“ не могъ бы этого сдѣлать лучше. Кап. Каприли, повторяемъ, былъ весьма талантливъ, но не успѣлъ составить особой системы, его же послѣдователи не были столь талантливы или, вѣрнѣе, были совсѣмъ не талантливы и внесли свой диллетантизмъ, совершенно напрасно связывая свой лепетъ съ именемъ славнаго кавалериста.

Въ „новой системѣ“ нѣтъ ничего новаго и раньше всего нѣтъ никакой системы. Итальянскій методъ есть продуктъ моды и спортивнаго увлеченія; насъ онъ, собственно, интересовать можетъ лишь съ иппологической точки зрѣнія, и если мы нѣсколько подробнѣе остановились на немъ, чѣмъ-бы слѣдовало, то лишь потому, что такіе авторитеты кавалерійскаго дѣла, какъ генераль фонъ Вольфъ ***), желали выслушать мнѣніе наше по этому вопросу.

Въ самой Италіи рѣзко критикуется итальянская система, и крупный авторитетъ—генераль Зарембо де-Жарачевскій въ журналѣ „Preragazione“ жестоко осуждаетъ „новую систему“ и посадку строевыхъ офицеровъ, „какъ жокеевъ и акробатовъ“. „Мы потеряли возможность достигнуть цѣли, говорить этотъ знатокъ кавалерійскаго дѣла, разъ стали подражать жокеямъ и акробатамъ, а не центаврамъ, воинамъ, интеллигентнымъ знатокамъ лошади, стремящимся сохранить ее для долгой и тяжелой боевой службы“.

*) Кап. Каприли погибъ 40 лѣтъ отъ роду при неудачномъ прыжкѣ въ 1908 году.

**) См. стр. 33, книги г. П. П. Р.

***) См. № 2. „Русскій Инвалидъ“ за 1912 годъ.

Французскія кавалерійскія школы Сомюръ и Сан-Сиръ начинаютъ пользоваться особымъ вниманіемъ итальянцевъ, которые, прислушиваясь къ компетентному мнѣнію генерала Зарембо, стремятся съ текущаго 1912 года внести значительныя измѣненія въ „ложное и одностороннее направленіе итальянской кавалерійской школы“.

Увлеченіе „конкурами“ поддерживаетъ неестественную посадку съ сильнымъ уклономъ корпуса впередъ при короткоприжатыхъ стременахъ. Такая посадка въ нихъ, на пересѣченной мѣстности подъ тяжелымъ вѣсомъ очевидно не пригодна, а рационально-ли военному учиться тому, чѣмъ нельзя пользоваться въ военное время? Но все это, повторяемъ, насъ менѣе интересуетъ, чѣмъ вопросъ вліянія на лошадь, какъ на главное оружіе кавалериста. Итальянская посадка разрушительно вліяетъ на переднія конечности лошади, но такъ какъ она можетъ способствовать лучшему прыжку въ высоту, то и умѣстна можетъ быть лишь на „конкурахъ“, но ни какъ не въ боевой подготовкѣ конницы.

Извѣстный кавалеристъ свиты, генераль фонъ Вольфъ, справедливо пишетъ, что „манія конкурровъ сбила уже многихъ съ толку, а новички и дилетанты въ конномъ дѣлѣ прямо не отличаютъ правды отъ ереси. Дилетантовъ же у насъ много; они попадаютъ и въ числѣ писателей по кавалерійскимъ вопросамъ“... Не менѣе сурово относится и другой нашъ кавалеристъ генераль-маіоръ князь Багратіонъ (см. № 1 журнала „Вѣстникъ Русской Конницы“ за 1912 г.) къ итальянской системѣ; для насъ же все сказано тѣмъ, что „система“ эта разрушаетъ ноги лошади, иначе говоря, портитъ главнѣйшее оружіе кавалериста—его коня.

Еще многое слѣдовало-бы сказать о выѣздкѣ верховой лошади, но мы ограничились главнѣйшимъ, стѣсняясь рамками настоящей главы.

Заѣздка чистокровныхъ (скаковыхъ) полуторниковъ.

Прежде чѣмъ приступить къ тренированію, о которомъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ, мы должны остановиться на заѣздкѣ будущихъ борцовъ ипподрома и потому начнемъ съ привода въ скаковую конюшню полуторниковъ, что у насъ приурочивается обыкновенно къ началу іюля.

Поступая изъ рукъ коннозаводчика въ руки тренера, хорошо воспитанный чистокровный жеребенокъ долженъ быть знакомъ съ поводомъ, давать ноги, позволять себя чистить и вообще понимать, что отъ него требуется человѣкомъ. Но, къ сожалѣнію, далеко не на всѣхъ заводахъ полуторники хорошо воспитываются, и потому прежде чѣмъ приступить къ самой заѣздкѣ, отъ правильности которой зависитъ нерѣдко весь успѣхъ будущей карьеры лошади, необходимо пройти весь курсъ конюшеннаго воспитанія, и только тогда начать работу, когда молодое животное перестанетъ дичиться человѣка и будетъ покорно исполнять всѣ его требованія. На это не нужно много времени: въ одну недѣлю, при ласковомъ и спокойномъ отношеніи къ дѣлу, можно любого жеребенка приучить давать ноги, стоять спокойно, ходить на уздечкѣ и т. п. Конечно, приученіе ко всему этому требуетъ большой постепенности, но съ этимъ